

Новиков Александр Иванович

Женщина - товарищ мужчины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович Н.**
Женщина - товарищ мужчины / Новиков Александр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 44 с.

ISBN 978-5-521-25357-9

ISBN 978-5-521-25357-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дѣвушку покупали себѣ въ жены или въ наложницы, причемъ ея согласія на это не требовалось. Жене за малѣйшее поповлзновеніе къ измѣнѣ мужъ могъ убить, какъ собаку, тогда какъ самъ онъ могъ открыто и не стѣсняясь имѣть и домашнихъ наложницъ и связи на сторонѣ. Жена превратилась въ рабыню.

Болѣе или менѣе это рабство женщины тянется до нашего времени у всѣхъ народовъ. Вездѣ родители рады, когда родится мальчикъ, и на народившуюся дѣвочку смотрятъ часто, какъ на лишній ротъ. Матери заранѣе, убаюкивая дочь, напѣваютъ ей о ея будущихъ страданіяхъ. Сама дѣвочка завидуетъ мальчику, что онъ мальчикъ, и, наоборотъ, мальчикъ гордится тѣмъ, что онъ не дѣвочка.

2. Женщина въ настоящее время.

Въ настоящее время положеніе женщины во многомъ улучшилось, а кое въ чемъ стало еще хуже прежняго. Женщинъ не продаютъ въ рабство,—какъ бывало прежде, открыто мужу не позволено ея убивать, это правда. Но зато во многомъ все осталось по прежнему. Зависимость отъ семьи полная, она, хотя въ законѣ и не числится рабыней, но въ дѣйствительности и по закону совершенная рабыня мужа. Первое право свободного человѣка идти куда хочетъ, жить гдѣ хочетъ, дѣлать, что хочетъ, женщины не дано. Въ паспортѣ она числится „при мужѣ“ и и безъ его разрѣшенія отдѣльнаго вида на жительство не получаетъ. Если она уйдетъ безъ паспорта, мужъ черезъ полицію можетъ ее себѣ вытребовать. Сколько такихъ несчастныхъ, бѣжавшихъ отъ мужниныхъ истязаній, снова возвращаются полиціей къ мужу да еще по этапу. Если женщина попытается жить неподалеку отъ мѣста жительства своего мужа, гдѣ паспорта и не требуется, то и безъ полиціи мужъ можетъ прійти, взять ее насильно и отвести къ себѣ. Обратнаго быть не можетъ. Мужъ можетъ ѣхать куда и когда хочетъ, а жена должна за нимъ тащиться вмѣстѣ съ его лошадыю или его собакой, какъ бы ни были

бесмысленны его передвиженія и хотя бы онъ этимъ разорялъ семью и губилъ будущность дѣтей.

Итакъ, жена должна волей-неволей жить при мужѣ. Таковъ законъ. Она къ мужу привязана. Ну, а дома?

Дома она опять-таки рабыня полная. И не чувствуетъ она этого рабства, только если мужу ея угодно будетъ пожалѣть ее и обходиться съ нею по-человѣчески. Истязать жену мужъ можетъ сколько угодно, нанося побои, таская за волосы, причиняя всякія страданія, лишь бы это не было признано опаснымъ для здоровья. Ударилъ мужъ жену. Ея жалоба не будетъ даже разсматриваться судомъ. Оскорбленіе жены — а побои это оскорбленіе — не наказывается по закону. Правда, по справедливому закону и жена можетъ оскорблять, то есть бить мужа безнаказанно, но стоитъ ли говорить, что эти случаи настолько рѣдки, что о нихъ и говорить не стоитъ.

Не бьетъ своей жены только тотъ мужъ, кто по своему развитію понимаетъ, что это дурно. Къ сожалѣнію, большинство народа этого не понимаетъ и побои жены считаетъ не только за нѣчто дозволенное, но и за неизбѣжное средство „учить“ жену.

Въ дворянскомъ кругу, въ кругу чиновниковъ, богатей, женщина еще найдетъ себѣ расправу противъ изверга мужа; найдутся вліятельные родственники, друзья, покровители, которые выхлопочутъ ей отдѣльный видъ на жительство. Но что дѣлать бѣдной женщинѣ? Крестьянкѣ, женѣ работника, прислугѣ? Къ кому ей идти? Вездѣ ее встрѣтятъ насмѣшки. Вездѣ ее прогонятъ. Нигдѣ она расправы не найдетъ.

Разводъ? Но и разводъ у насъ для богатыхъ. Бѣдному развестись пельзи, какія бы ни были у него на то законныя причины. Церковь у насъ тоже для богатыхъ. Да къ тому же для развода не могутъ служить причиной побои, истязанія. Таковъ уродливый законъ.

Что же остается бѣдной женщинѣ? Остается одно: жить при мужѣ, какъ бы онъ съ нею ни обращался; исполнять его волю, чтобы избѣжать напрасныхъ и подчасъ жестокихъ истязаній, тая злобу въ сердцѣ, смотрѣть ему въ

глаза, чтобы добиться спосной жизни; видѣть разореніе дома, дѣтей, брошенныхъ безъ ученія на произволъ судьбы; и все терпѣть, и все переносить... словомъ, быть рабой до могилы.

Не много лучше положеніе женщины незамужней. Конечно, мы опять говоримъ не о богатыхъ, тѣмъ вездѣ и и всячески хорошо. А бѣдная дѣвушка? Легче ей живется? Вѣдь она человѣкъ со всѣми людскими желаніями, со всѣми людскими страстями. Легко ей устоять бѣдной среди роскоши, одиной среди веселящихся? Да такъ ужъ міръ созданъ, что бѣдной дѣвукѣ не сдобровать. А стоитъ разъ ей поддаться искушенію любви или соблазну роскоши или наконецъ—а это чуть ли не самое частое—насилію богатаго хозяина и кончено... впереди ее ждетъ одно: проституція и смерти! А что такое проститутка, какъ не временная рабыня всякаго прохожаго и не постоянная рабыня общества въ его цѣломъ?

Мы здѣсь остановились, конечно, исключительно на спеціально женскихъ страданіяхъ. Мужчина—въ семьѣ глава. Онъ рабъ въ другомъ отношеніи, но надъ женой онъ рабовладѣлецъ. Мужчина рабовладѣлецъ и тогда, когда за деньги покупаетъ на время проститутку. Мужчина рабовладѣлецъ, когда деньгами къ нему привязанная женщина или дѣвица не въ состояніи противостоятъ его гнуснымъ преслѣдованіямъ.

А женщина всегда и вездѣ рабыня мужчины.

3. Женщина - товаръ.

Мы говорили, что послѣ тѣхъ временъ, которыя теперь считаются дикими, когда женщина была достояніемъ всѣхъ, настало время, когда каждая женщина стала считаться принадлежащею тому или другому мужчине. Началось „право“ мужчины на женщину одновременно съ правомъ на землю, которая прежде тоже была принадлежностью всѣхъ людей, а не отдѣльныхъ лицъ. Съ этого времени женщина перестала быть существомъ равноправнымъ мужчине—она стала рабой, т. е. вещью. До брака она—вещь, принадлежащая родителямъ, послѣ брака она—собственность мужа. Это

такъ было и есть во всѣхъ не дикія времена и притомъ во всемъ свѣтѣ, отъ народовъ почти дикихъ до самыхъ образованныхъ. Мы будемъ говорить преимущественно о русской женщинѣ.

Что такое бракъ? Это союзъ мужчины и женщины для удовлетворенія естественной, отъ природы въ того и другую вложенной потребности продолжать человѣческій родъ. Этотъ союзъ, какъ естественный, долженъ быть основанъ на естественномъ влеченіи мужчины къ женщинѣ и женщины къ мужчинѣ. При этомъ обоюдномъ стремленіи другъ къ другу и можетъ получиться возможное для людей достиженіе счастья, мирная супружеская жизнь и здоровое потомство.

Не тутъ то было. Отецъ дѣвicy, считающій себя ея собственникомъ, и будущій женихъ, мнящій себя будущимъ ея владѣльцемъ, а иногда и не самъ женихъ, а его отецъ—ибо и женихъ въ нѣкоемъ родѣ рабъ своего старика—за бутылкой водки начинаютъ обсуждать „дѣло“, ни дать ни взять, какъ если бы дѣло шло о кобылѣ или телкѣ. Смотрятъ на невѣсту въ разныхъ мѣстахъ и разныхъ обществахъ различно. Въ городахъ не только у богачей, но и у бѣдныхъ мѣщанъ, покупатель, т. е. женихъ, требуетъ, въ придачу къ женѣ, еще приданое. Въ деревняхъ, наоборотъ, продавецъ-родитель требуетъ себѣ кладку съ жениха. Ясно, что въ деревнѣ этотъ товаръ цѣнится дороже.

Дѣйствительно, для чего женится мѣщанинъ? Чтобы угомониться, чтобы теплѣе былъ свой уголъ. Жена его будетъ смотрѣть за хозяйствомъ, его обстирывать, за нимъ ухаживать, но какъ никакъ расходы увеличатся по дому, въ особенности, какъ дѣти пойдутъ. Поэтому нужно приданое. И отецъ даетъ это приданое, ибо зачѣмъ ему дочь дома? Лишній ротъ да еще—не дай ты Господи!—забеременѣтъ! Далъ приданое честь честью и развязался! И торгуются изъ-за приданого опять-таки какъ изъ-за кобылы на базарѣ. Сколько платьевъ и бѣлья, и подушекъ, и ботинокъ... словомъ, до мелочей. И не понимаютъ люди, что они сдѣлали гнусность: они совершили актъ купли-продажи надъ человѣкомъ, надъ рабыней. И рабыня покоряется и изъ

дома отца переходить въ домъ новаго своего ховянина. Точно такъ быть должно!—и фарисей-попъ торжественно вѣнчаетъ ихъ, призывая имя божье на гнусную сдѣлку. Часто, впрочемъ, стороны совѣтовались до брака съ попомъ, и онъ съ ними вмѣстѣ обсуждалъ число подушекъ и бѣлья приданого.

У крестьянъ положеніе женщины другое. Тамъ жена нужнѣе для полевыхъ работъ. Она и въ родительскомъ домѣ не въ тягость, а гдѣ женихъ въ домѣ, тамъ она крайне необходима, хоть нанимай работницу! Поэтому тутъ отецъ, воспитавшій дѣвушку, беретъ за свой товаръ еще кладку съ жениха: шубу и полукафтаны, и валенки, и денегъ десять цѣлковыхъ... Опять какъ за кобылу на базарѣ. И опять попъ на эту гнусность призываетъ благословеніе божіе!

Это еще хорошо, когда нѣтъ насилій надъ молодыми. А то и женихъ, и невѣста, и родители его, и родители ея знаютъ, что они другъ другу постылы, что любятъ другихъ, что женихъ уже сдѣлалъ беременной одну невинную дѣвушку, которая ждетъ и призываетъ его, что невѣста подчасъ сама беременна отъ другого, который тоже хочетъ ее взять... Но пускай гибнутъ четыре жизни... Кладка или приданое уже обсужены, могоарычи выпиты, старики уже ударили по рукамъ и называютъ другъ друга сватями... Невѣста „пропита“, какъ говорятъ крестьяне, и дѣло свято! И попъ все это знаетъ, онъ знаетъ, что согласіе на бракъ и женихъ и невѣста даютъ изъ страха страшныхъ истязаній и все-таки кощунствуетъ, призывая Бога въ свидѣтели преступленія. Пробовали женихъ или невѣста въ такихъ случаяхъ говорить: пѣтъ, такъ попъ притворялся, что сказано да, и продолжалъ вѣнчанье.

Такъ производится на Руси купля-продажа невѣстъ. Все это дѣлается „по закону“. Продаются женщины и не по закону. Мало-ли дѣвочекъ-подростковъ продаются богачамъ бѣдными родителями? Мало ли женъ продается мужьями? Случаевъ такихъ гораздо больше, чѣмъ приято думать. Бѣдняки, продающіе женъ и дочерей, молчатъ отъ стыда. Еще больше молчатъ объ этомъ сами жертвы от-

вратительнаго торга. Стыдъ этотъ остается на всю жизнь, и могила уноситъ тайну ихъ невольнаго разврата. Но послушайте разговоры богачей за бутылкою вины. О чемъ они говорятъ? О деньгахъ и о женщинахъ! О деньгахъ, сколько нажили на счетъ трудящихся и нищихъ, сколько народу по міру пустили. О женщинахъ—сколько растлили невинныхъ, сколько женъ купили у мужей и потомъ, какъ онѣ имъ надѣли и какъ они отъ своихъ жертвъ ловко отдѣлались. И все это говорится безъ стыда, точно такъ и быть должно, точно женщина—дорогая игрушка, сдѣланная для удовольствонія ихъ животныхъ желаній.

Съ тѣхъ поръ, какъ собственность богачей считается священной, наравнѣ съ землей, домами и деньгами, товаромъ сдѣлалась и женщина. И пока будетъ существовать это право собственности на землю и вещи, не перестанетъ быть товаромъ и женщина. Пока деньги имѣютъ въ мірѣ рѣшающее значеніе, страдать будутъ слабые. Трудящіеся слабѣе капиталистовъ—они страдаютъ. Женщина слабѣе мужчины—она страдаетъ.

4. Незаконныя дѣти.

Если находятъ выброшеннаго ребенка или трупикъ ребенка, то первое, что полиція начинаетъ дѣлать, это принимается за розыски матери. Если мать находится, то она привлекается къ отвѣтственности, какъ смѣла она выбросить ребенка. Если ребенокъ мертвый, то происходитъ разслѣдованіе, но убила ли его мать. И дѣйствительно число матерей, убивающихъ своихъ дѣтей довольно велико.

Есть негодяи-фарисеи, которые въ женщину за это особенно готовы бросить камень. Помилуйте, говорятъ они, вы говорите про доброе сердце матери, а сколько между матерями дѣтоубійцъ, а отецъ дѣтоубійца—рѣдкость. Гдѣ же доброе сердце матери.

Фарисеи, вы фарисеи, говорящіе такъ! Да можно ли винить дѣвушку или женщину, подбрасывающую своего незаконнаго ребенка, или даже, какъ это ни страшно, убивающую его? Подумайте о томъ, что ей предстоитъ вы-

нести, если она рѣшается оставить ребенка при себѣ и воспитывать его. Если она бѣдна, ее неминуемо ждетъ голодъ, не только ея собственный, но и ея ребенка. Но голодъ пустяки въ сравненіи съ нравственными страданіями, которыя ей приходится выносить. Прежде всего ее и ея ребенка начинаютъ презирать, преслѣдовать и мучить въ семьѣ. Знакомыя подруги отъ нея отворачиваются. Ей перестаютъ кланяться. Всякій считаетъ себѣ дозволеннымъ смѣяться ей въ лицо, обзывать скверными словами. Первый фарисей-попъ всѣмъ указываетъ на нее, какъ на грѣшницу. И пятно это ложится на нее на вѣкъ: дѣвушка-мать! и замужъ выйдетъ, и мужъ ей проститъ, но пятно не смываемое—результатъ—ребенокъ на лицо!

Но этого мало. Позоръ падаетъ и на ребенка. Незаконный, найденышъ, приемышъ—вѣдь это все ругательныя слова, точно виноватъ ребенокъ, что родился такъ или иначе. Впрочемъ, теперь наши законодатели-мудрецы сдѣлали великій шагъ впередъ: теперь не говорятъ незаконный ребенокъ, а говорятъ внѣбрачный, точно не все равно. Дѣло не въ словахъ, а въ томъ цѣлѣпо-ханжескомъ представленіи людей о позорѣ рожденія! Известны случаи самоубійства дѣтей, которыя не могли вынести насмѣшекъ товарищей по поводу мнимаго пятна, лежавшаго на ихъ рожденіи. И опять же ихъ преслѣдуетъ эта кличка „незаконный“ до старости и гроба.

Теперь скажите: какія силы надо имѣть, чтобы вынести все это матери? И если она, чтобы избавиться отъ этого вѣчнаго пятна, бросаетъ ребенка, то кто посмѣетъ, кромѣ священника и ханжи, осудить ее?

И что должна чувствовать она, держа въ своихъ рукахъ несчастное созданье, тоже осужденное на вѣчное страданье за то, что мать его „пала“? И отъ этого состраданья, отъ этой безумной любви къ ребенку, матери часто дѣлаются дѣтоубійцами. Правда, большею частью убійствомъ ребенка скрываютъ свой позоръ. Но нерѣдки и такіе случаи, гдѣ мать убиваетъ ребенка и повидимому спокойно идетъ къ судьямъ своимъ несправедливымъ и говоритъ: суди-

те меня, я родила его и убила его, чтобы избавить его отъ невыносимой жизни среди васъ!

Каторга ждетъ несчастную. Поны накладываютъ на нее свои епитимьи.

Между тѣмъ, кто виноватъ въ этомъ убійствѣ? Мать или то общество фарисейское, которое довело ее своимъ ханжествомъ до убійства? Разберитесь-ка хорошенько и увидите, что мы съ вами виноваты, читатель, тѣмъ, что, если мы сами и не бросаемъ въ нее камень, то даемъ бросать его другимъ!

Ну, а отецъ ребенка? Отецъ? При чемъ же тутъ отецъ? Отца ребенка по закону не разыскиваютъ. Не разыскиваютъ подъ тѣмъ предлогомъ, что мать всегда можно уличить, а отецъ неизвѣстенъ. Мало ли могло быть у ребенка отцовъ?

И сломъ да рядомъ настоящій отецъ первый глумится надъ своей жертвой, первый позоритъ ее и, когда мать ребенка пытается возбудить въ немъ чувство отцовское, отталкиваетъ ее и громко высказываетъ ей гнусное предположеніе, что онъ быть можетъ былъ не одинъ... Иди, доказывай судомъ, что онъ отецъ!

Какъ ни скверны люди въ своемъ стремленіи поработать другихъ, пользоваться ихъ трудомъ, но хуже ихъ отношеній къ своимъ незаконнымъ дѣтямъ и къ ихъ матерямъ, которыхъ они бросаютъ, удовлетворивъ своей животной страсти, ничего себѣ представить нельзя. Общество, допускающее такую гнусность, должно быть перестроено на новыхъ началахъ. Законъ, дѣлающій мать одну отвѣтственною за послѣдствія естественнаго акта любви, долженъ быть уничтоженъ. Но это возможно будетъ лишь тогда, когда не будетъ нелѣпныхъ правъ на наслѣдство, ибо отцы отказываются отъ дѣтей своихъ, чтобы не имѣть ихъ наслѣдниками и не быть обязанными тратить на ихъ воспитаніе, и когда женщина не будетъ въ денежной зависимости отъ своего мужа, ибо потому отказываются мужчины отъ своихъ любовницъ, что не желаютъ расходоваться на ихъ содержаніе. А всего этого не будетъ лишь при торжествѣ социализма.

5. Проституція.

Положеніе бѣдной дѣвочки ужасно въ деревнѣ, еще ужаснѣе въ городѣ. Когда ей сравняется лѣтъ четырнадцать, за нею начинается охота кучки негодяевъ, бѣдныхъ, какъ она, и богатыхъ. Красива она, пригожа—охотятся многіе, за некрасивой—охотится народу меньше, но все-таки охотится. Особымъ ухарствомъ, особымъ молодечествомъ считается быть первымъ нарушителемъ дѣвичьей невинности, дѣвичьего счастья. Этой охотой на дѣвичью невинность—я, конечно, говорю о бѣдныхъ дѣвушкахъ—занимается въ городахъ, можно сказать, вся молодежь; богачи, покупая ихъ за деньги, прельщая нарядами, веселой жизнью безъ работы, а бѣдняки, заманивая ихъ увѣреніями въ любви, обѣщаніями жениться, часто употребляя насилие.

Въ деревняхъ есть мѣстности, гдѣ крестьянскіе парни такъ же смотрятъ на дѣвушекъ, какъ и горожане, но въ большинствѣ крестьяне куда нравственнѣе. Ихъ останавливаетъ уже одно то, что среди этихъ самыхъ дѣвушекъ имъ предстоитъ брать невѣсть. Но язва для трудящихся дѣвушекъ—это барскія усадьбы. Часто женщины и дѣвушки, въ погоню за кускомъ хлѣба, уходятъ на цѣлыя недѣли, а то и мѣсяцы на барскія усадьбы. Тамъ и устраиваютъ ночлегъ гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ—и спасибо онѣ должны сказать, когда имъ даютъ соломы на подстилку! Такъ вотъ подъ этими навѣсами онѣ открыто дѣлаются добычей отвратительныхъ охотниковъ, начиная отъ барчуковъ, отдыхающихъ послѣ экзаменовъ, отъ приказчиковъ и управляющихъ и кончая послѣднимъ работникомъ. Сюда приводятъ повеселиться и подвыпившихъ гостей. Сопротивляться дѣвушки не могутъ, во избѣжаніе потери работы. Несчастныя изъ-за двугривеннаго, а то и пятиалтыннаго работаютъ, не разгибаясь съ четырехъ часовъ утра до восьми вечера подъ палящими лучами солнца. Но работы мало. Кромѣ работы она должна отдавать и честь свою.

Ужаснымъ примѣромъ гибели дѣвушекъ служатъ табачныя плантаціи въ Крыму. Весной разъѣзжаютъ по со-

сѣднимъ губерніямъ люди, набирающіе сотни и тысячи дѣвушекъ, которыхъ нужда гонитъ на цѣлое лѣто на работы. Условія жизни на табачныхъ плантаціяхъ ужасны. Снятъ онѣ всѣ вповалку; кормятъ ихъ вироголодь; заболѣла какая, не лѣчатъ; работа непосильная, причемъ ихъ иногда подгоняютъ кнутомъ! Штрафы, вычеты... и въ концѣ концовъ полное рабство у хозяевъ и всякихъ надсмотрщиковъ, которые не допускаютъ у несчастныхъ и мысли сопротивленія.

Такія же картины наблюдаются на многихъ фабрикахъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ.

Не лучше положеніе и той дѣвушки, которую бѣдная мать вынуждена дать въ услуженіе въ городъ. Ее преслѣдуетъ хозяйскій сынъ, шелопай, часто самъ хозяинъ, гости приходящіе. Вышла она,—а ее то за тѣмъ, то за другимъ посылаютъ хозяева—вездѣ къ ней пристають: въ лавкѣ приказчики, на улицѣ вечеромъ прохожіе. Жалованья еле хватаетъ на башмаки. А кругомъ роскошь. Да, человѣкъ же она тоже, какъ и другіе, наконецъ. Почему же всѣмъ все можно: ничего не дѣлать, пользоваться всѣми удовольствіями и благами жизни, а ей ничего нельзя никогда, кромѣ какъ торчать въ кухнѣ (часто имъ не даютъ угла) и слушать руганъ хозяевъ. Животнымъ дано любить, ибо такова природа людская, а ей нѣтъ! Замужъ безъ приданого не берутъ. И вотъ ей говорятъ: помни седьмую заповѣдь: блудъ—грѣхъ! Фарисеи проклятые! Да сдѣлайте ей жизнь сносною, этой бѣдной дѣвчкѣ, дайте ей жить по-человѣчески, и въ тысячу разъ она чище васъ будетъ...

Рѣдкая прислуга не гибнетъ: приставаніе, насиліе хозяевъ, искушеніе и соблазны всякаго рода... и она падаетъ. Но лишь только у нея ребенокъ—негодяй ее броситъ при хохотѣ всѣхъ окружающихъ. Ребенокъ проситъ хлѣба, а кормитъ нечѣмъ. А кто возьметъ прислугу съ ребенкомъ? Да никто. И остается одно средство, чтобы не умереть съ голоду—бросить ребенка въ воспитательный домъ, а самой итти продаваться въ публичный домъ или по желтому билету. Всѣ униженія, какимъ приходится подвергаться этимъ